

УДК 343.912

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА-МИГРАНТА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Алла ЙОСЫПИВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминального права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел

SUMMARY

The article examines personality perpetrator the migrant as an object of criminological study. The importance of studying individual offender due to the fact that a crime is an act of human behavior that is derived from its essential characteristics and features of the personality. It is proved that the set of personality traits that determine the commission of a crime, does not appear at the time of its commission, and develops during the entire previous life of the individual. However, the quality of which have caused offense, and do not disappear after committing a crime, they only undergo some changes. We prove that the offender is a migrant is not something entirely new. A number of characteristics in many respects it is similar to the average offender.

Key words: identity of the perpetrator, migrants, crime, criminal personality worker.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается личность преступника-мигранта как объект криминологического изучения. Важность изучения личности преступника обусловлена тем, что преступление представляет собой акт человеческого поведения, производный от его сущностной характеристики и особенностей самой личности. Обосновано, что совокупность личностных качеств, обуславливающих совершение преступления, появляется не в момент его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Однако качества, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения, они лишь претерпевают определенные изменения. Доказано, что личность преступника-мигранта не является чем-то принципиально новым. По ряду характеристик она во многом схожа со среднестатистической личностью преступника.

Ключевые слова: личность преступника, мигранты, преступление, личность преступника-мигранта.

Постановка проблемы. Личность представляет собой индивида в аспекте его социальных качеств, формирующихся в процессе исторически конкретных видов деятельности и общественных отношений. Ее природную основу образуют биологические особенности, но определяющими факторами развития (ее сущностным основанием) являются не ее природные качества, а качества социально значимые: взгляды, способности, потребности, интересы, моральные убеждения и т. п. [1, с. 238]. Формирование этих качеств не одномоментно, оно растягивается на всю жизнь и «из всей совокупности, что ему (человеку) предлагает жизнь, воспитатели, школа, книги, он берет то, что ему каким-то образом подходит, что увязывается с его прошлым опытом, запасом идей, с его настроениями, личными особенностями, интересами и т. д. Из всего этого он сам делает свои выводы, и основываясь на них, сам намечает для себя свою жизненную линию» [2, с. 15].

Цель статьи состоит в изучении личности преступника-мигранта, выделении наиболее характерных черт такого преступника.

Изложение основного материала. Изучению личности преступника в рамках криминологии отведено

одно из центральных мест. И значимость эта обусловлена прежде всего тем, что преступление представляет собой акт человеческого поведения, производный от его сущностной характеристики и особенностей самой личности. Поэтому рассматривая личность преступника, ученые представляют ее как совокупность социально-психологических свойств, которые при определенных ситуативных обстоятельствах приводят к совершению преступления.

Анализ статистики преступлений в нашей стране показал, что за последнее десятилетие постоянно наблюдается тенденция роста количества преступлений, совершаемых мигрантами на территории Украины. Например, по данным Госкомстата, в 2001 г. органами внутренних дел было выявлено 2460 иностранных граждан, которые совершили преступления; в 2008 г. их количество составило 1722 лиц, из которых осужден был 1681 иностранец; в 2009 г. было выявлено 1727 иностранных граждан, из которых осуждено 1631; в 2010 г. выявлено 2134, осуждено 1744 из них. В эту группу не входят лица без гражданства, которых выявлено в 2001 г. 845, в 2008 г. – 263, осуждено 418, в 2009 г. – 239, осуждено 418, в 2010 г. – 286, осуждено 431 лицо¹.

Совокупность личностных качеств, обуславливающих совершение преступления, появляется не в момент

¹ <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

его совершения, а складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Однако качества, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения, они лишь претерпевают определенные изменения.

Под личностью преступника-мигранта следует понимать совокупность социально-психологических черт, свойств, качеств и отношений, а также их социально-демографические особенности, которые при определенных жизненных обстоятельствах приводят мигранта к совершению преступления.

Криминологическая характеристика личности преступника-мигранта специфична. Данная специфичность обусловлена наличием дополнительных стрессогенных факторов, которые воздействуют на мигрантов на 3 этапах:

- на первом этапе это выталкивающие факторы, появляющиеся и действующие в первоначальном относительно факта перемещения месте жительства. Аттрактивные факторы, привлекающие перемещающееся лицо на новое место (жительства, работы, учебы и т. д.). А также фактор мобильности как свойство личности;

- на втором этапе появляются факторы, которые действуют на лицо в процессе его перемещения;

- на третьем этапе – факторы, оказывающие воздействие на перемещающееся лицо непосредственно по приезду в выбранное им место – собственно адаптация [3, с. 45].

Среди основных мотивов, которые лежат в основе всех миграционных процессов и которые в итоге могут привести к совершению мигрантами противоправного деяния, а также лежащих в основе самого миграционного перемещения, необходимо выделить такие:

- 1) поиск благополучной жизни, который в свою очередь имеет два аспекта: материальное благополучие и безопасность. Подавляющее большинство мигрантов в современном мире совершают перемещение на новое место жительства с целью трудоустройства и извлечения доходов больших, чем те, на которые они могут рассчитывать на родине;

- 2) миграция из зависти также представляет собой перемещение с целью извлечения больших доходов, но уже под воздействием того, насколько высок уровень жизни населения того или иного государства. Личный успех близких людей или знакомых, переселившихся на новое место жительства, способен пробудить зависть;

- 3) миграция из-за комплекса неполноценности происходит тогда, когда мигрант на прежнем месте жительства не может реализовать свой потенциал и представляет, что где-то, но не здесь, он это сделать сможет;

- 4) миграция из-за стремления более полно реализовать свой потенциал (творческий, интеллектуальный и т. д.). Возможны случаи, когда представители редких профессий не могут трудоустроиться на прежнем месте жительства и стремятся туда, где они могут быть востребованы;

- 5) миграция по политическим мотивам.

С изрядной долей условности к вышеперечисленным мотивам следует отнести и мотив «стремления совершить преступление». Причем условное его отнесение к вышеперечисленным мотивам объясняется тем, что в основе самого стремления лица совершить преступление могут лежать те же самые зависть, месть, политические мотивы, различные комплексы, стремление удовлетворить свои потребности преступным путем и т. д. [3, с. 54].

Таким образом, в самой основе миграции, по мнению С. Бондыревой и Д. Колесова, лежат именно неудовлетворенные потребности, энергия которых способна преобразовываться в энергию перемещения [4, с. 51].

В криминологии уже давно принято выделять для изучения контингент преступников-приезжих, влияющих на криминальную ситуацию соответствующего региона. Их выделение осуществляется с помощью сопоставления двух критериев: места совершения преступления и места постоянного проживания преступника. При их несовпадении лицо, совершившее преступление не на своей территории, относится к категории преступников-приезжих. Все они – мигранты, но не все относятся к категории приезжих, так как значительная часть стационарных мигрантов-переселенцев, получивших жилье и прописку, по формально-юридическому признаку относятся уже к местным жителям.

Так, среди мигрантов при использовании статистических методов учета принято выделять следующие группы:

- граждане данного государства, имеющие определенное место жительства;
- иностранные граждане и лица без гражданства.

Используя в качестве основного источника статистической информации уголовную статистику, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой недостаточного освещения социально-демографических признаков, характеризующих личность преступника. Остальные же, имеющие значение для характеристики личности преступника, признаки могут быть получены только путем выборочных (отраслевых) исследований.

Для более детального анализа личности преступника-мигранта с учетом вышеизложенного рассмотрим подробнее механизм ее формирования, основываясь на имеющейся типологии личности преступника, в которой критерием типологизации выступает ее социальная направленность [5, с. 32].

Наиболее значимая для нас типология личности преступника предложена В. Бурлаковым и Н. Кропачевой. Рассмотрим различные типы личности преступника-мигранта.

Профессиональный тип, в котором направленность личности деформирована и представлена в виде негативной направленности изначально, до воздействия миграционных факторов. Такая личность отличается

ся правовым нигилизмом, низкой общей и моральной культурой, антиобщественной установкой. Для этого типа характерна внутренняя тяга к совершению повторных преступлений, он активен в нахождении и создании собственными усилиями ситуаций, способствующих совершению преступлений. Примером такого случая может служить образ преступника-гастролера, который, по сути, использует миграцию как способ совершения преступления. Преступник сознает, что он перемещается в пространстве, нарушая уголовно-правовые нормы или с намерением совершить это в будущем. Да и сам характер преступной деятельности предполагает необходимость территориальных перемещений правонарушителей. Передвигаясь и совершая преступления вне района своего проживания, он тем самым стремится овладеть новым криминологическим пространством, расширить сферы криминального бизнеса, наладить организационные связи с преступными формированиями, пытается скрыть ранее совершенное преступление, затруднить расследование, его розыск и т. д. К этому типу относятся профессиональные преступники (киллеры, наемники и другие), особо опасные рецидивисты. Сформировавшийся образ жизни для них – нередко единственный из внутренне приемлемых возможностей «заработать».

Обычное для профессионального типа преступника-мигранта перемещение с целью совершения преступления говорит еще и о том, что преступность как социальное явление приобретает в связи с новыми возможностями выход ее на новый уровень с реализацией дополнительных возможностей.

Характерная для *привычного типа преступника* значительная деформация в структуре социальной направленности обусловлена неустойчивыми и противоречивыми социально-психологическими свойствами и качествами личности. Данный тип отличается низким уровнем правосознания, отсутствием четких границ между моральным и аморальным, между «можно» и «нельзя». От профессионального он отличается тем, что для совершения преступления преимущественно использует различные жизненные ситуации, и он не активен в самостоятельном создании таких ситуаций. Именно для этого типа преступника в процессе перемещения в значительной мере характерна подверженность воздействию факторов, связанных с миграцией, начинающих свое действие с начала перемещения индивида (собственно миграции) и заканчивающихся адаптацией на новом месте жительства. К этому типу относятся лица, совершающие повторные преступления, в том числе рецидивисты, но рецидив чаще всего смешанный. В качестве примера приведем случаи, когда мигранты, остающиеся без постоянного источника доходов, привычно находят альтернативу легальному поиску доходов – совершение преступлений с корыстной либо корыстно-насильственной мотивацией.

Для *неустойчивого типа* не характерно наличие стойких или значительных деформаций в структуре направленности личности. Компоненты негативной и позитивной направленности для такой личности примерно равны, но их направленность не имеет четко выраженного вектора, и это может привести как к их усилению, так и к ослаблению. Миграционные перемещения в данном случае выступают стрессогенным фактором, влияя на личность в более негативном плане, чем в позитивном. Между преступлением и личностью всегда имеется «повод», личностная интерпретация которого либо ведет, либо не ведет к совершению преступления. До совершения преступления возможны различные правонарушения или аморальные действия. Прибывшие на новое место жительства мигранты под влиянием своих соотечественников, имеющих большой опыт в противоправной деятельности, становятся способными на совершение преступлений (в основном в соучастии).

Социальная направленность *небрежного типа* в основном выражена позитивным компонентом, негативная направленность минимальная. Характеризуется легкомысленным отношением к социальным нормам, регулирующим поведение в обществе. Как правило, совершает нетяжкие преступления, как умышленно, так и по неосторожности. Для такой личности в условиях миграции характерно в основном совершение мелких краж.

Случайный тип характеризуется позитивной социальной направленностью без деформаций со стороны негативного компонента, для него характерен устойчивый уровень правосознания. Преступления совершаются исключительно в силу давления критической жизненной ситуации, в которой субъект не смог добиться желаемого результата своих действий, не причиняя общественно опасных последствий. Этот тип так же ярко, как и первый, показывает, что личность, которая стремится достичь поставленной миграционным перемещением цели, намного проще под воздействием вышеуказанных факторов совершает преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего (местные жители не желают принимать в свою среду человека постороннего). Для этого же типа характерно совершение и таких преступлений, например, как нарушение правил дорожного движения, в которых под влиянием критической ситуации, возникшей на дороге, индивид не всегда может правильно оценить ситуацию и допускает нарушение охраняемых законом общественных отношений.

Одним из факторов, оказывающих на мигранта как положительное, так и отрицательное воздействие, является также успешность осуществления им намеченных целей. Для мигранта, переселившегося на новое место, промежуточным успехом является вживание на новом месте, а окончательным – преуспевание. Последнее можно рассматривать как окончательный этап

адаптации, с момента начала преуспевания этот процесс можно считать успешно завершенным. В результате его удовлетворенность жизнью складывается из следующих аспектов: удовлетворения всех основных и наиболее существенных потребностей; соответствия результатов своей деятельности уровню притязаний; возможности и способности индивида находить смысл каждого пережитого эпизода. На уровне первичных потребностей складываются множество вторичных.

Успешность же мигранта на новом месте жительства во многом зависит от способностей индивида к скорейшей и безболезненной адаптации.

Сама адаптация мигранта на новом месте жительства представляет такой аспект его жизнедеятельности, в котором реализуется фундаментальное свойство живой материи к самосохранению и развитию в конкретных условиях существования [4, с. 109].

Существует две стратегии адаптации:

а) закрытая (компенсационная) адаптация, направленная на противодействие, уравнивание, нейтрализацию внешних раздражителей. Именно данная стратегия представляется нам наиболее криминогенной, когда индивид противопоставляет себя принимающему обществу и не желает меняться под воздействием новой для него среды;

б) открытая (модификационная) адаптация представляет собой стратегию вживания, усвоения, освоения. В данном случае мигрант стремится быстрее достичь гармонии (единства) с принимающим обществом, стать частью этого самого общества.

На новом месте жительства мигранту предстоит выдержать большую адаптивную нагрузку, которая заключается в следующем:

- в установлении множества новых связей;
- в выработке адекватной оценки новых объектов, процессов, явлений и переоценке некоторых аспектов прежнего жизненного опыта;
- в установлении благоприятных для жизни отношений с новыми людьми и выработке определенного отношения в целом к реалиям новой жизни;
- в выработке новых жизненных привычек.

При этом мигранту предстоит и сохранить себя в новых условиях, и разумно изменяться под их давлением.

Однако определенную сложность вызывает тот факт, что в соответствии с закрытой стратегией адаптации для мигрантов (не только преступников) характерно начало

освоения чужой территории и вживания в чужое общество с поиска соплеменников, которые прибыли ранее и успели ассимилироваться. Тем более, что многие государства так или иначе заинтересованы в поддержании относительной стабильности своих диаспор. В этом нет ничего противоестественного и тем более преступного, но сам факт того, что приехавшие ранее являются авторитетными личностями в глазах вновь прибывших, объясняет многие особенности этнических преступных группировок, образованных по национальному признаку.

В результате становится возможной ситуация, когда вновь прибывший просто становится рядовым исполнителем воли более авторитетных соотечественников, участвуя, например, в качестве рядового бойца в криминальных разборках и т. д.

Находясь в таком положении, он также может быть подвергнут и преступным посягательствам со стороны соотечественников. Причем эти посягательства опять же являются латентными в силу характера самой структуры – диаспоры.

Выводы. Итак, личность преступника-мигранта не является чем-то принципиально новым. По ряду характеристик она во многом схожа со среднестатистической личностью преступника. Так, например, наиболее часто встречающимся мотивом совершения мигрантами преступлений является корысть. Основную массу преступлений совершают лица мужского пола. Среди преступлений, ими совершенных, наиболее распространены преступления против собственности (в основном кражи).

Список использованной литературы

1. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1986. – С. 238.
2. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – СПб. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 15.
3. Морин А.В. Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в России (на материалах приволжского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2008. – С. 182.
4. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – С. 51.
5. Криминология : учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т ; Питер, 2003. – С. 79–81.